

Таким образом, несмотря на высокую степень проработанности и востребованности обществом, ни один из законопроектов не только не стал законом, но даже не обсуждался в законодательных учреждениях. Через все проекты (кроме проекта профессора В.И. Герье) проходит обязательность призрения, но обязанности оказания помощи нуждающимся, по существу, являются не правовыми нормами, а скорее моральными. Это является большим недостатком законопроектов с юридической точки зрения. Отсутствие в проектах финансового обоснования дела призрения является вторым недостатком, который в связи с первым дает вывод, что даже если бы один из законов приняли, то он существовал бы только на бумаге. Однако подобный подход при всей своей положительности, к сожалению, чрезвычайно затягивал принятие конкретных решений и, как следствие, оттягивал необходимую реформу законодательства о бедных.

Все составители проектов хотели создать такой закон, который предусматривал возможность одновременной помощи всем нуждающимся; фактически это были больше благие намерения, чем продуманная политика государства в области призрения неимущих. Определить разряды нуждающихся, подкрепляя их защиту юридически и финансово, – вот основная задача государства в деле призрения. Подобный подход является гарантом принципа обязательного призрения, превращая его из декларативного в реально действующий.

Библиографический список

1. *Благотворительные* учреждения Российской Империи. – СПб., 1900. – Т. 1.
2. *Ди-Сеньи Н. К.* К вопросу о пересмотре действующего законодательства об общественном призрении / Н. К. Ди-Сеньи // Труды первого съезда русских деятелей по общественному и частному призрению (8–13 марта 1910 г.). – СПб., 1910.
3. *Законопроект* об общественном призрении и благотворительности // Трудовая помощь. – СПб., 1898.
4. *Ильинский В.* Благотворительность в России / В. Ильинский. – СПб., 1908.
5. *Полное Собрание* законов Российской империи. – 2-е изд. – СПб., 1863. – Т. 26, № 40458.
6. *Ульянова Г. Н.* Специальная периодика по благотворительности России 1870–1907 гг. / Г. Н. Ульянова // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – М., 1992.
7. *Устав* об общественном призрении. – СПб., 1892
8. *Полное Собрание* законов Российской империи. – СПб., 1867. – Т. 39, отд. 1, № 40547.
9. *Статистический* ежегодник России. – Пг., 1914–1915. – Отд. 5.
10. *Ульянова Г. Н.* Новейшая американская историография российской благотворительности / Г. Н. Ульянова // Отечественная история. – 1995. – № 1.

О.И. ГОРОДОВИКОВ: ПОДГОТОВКА КАВАЛЕРИЙСКИХ ЧАСТЕЙ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.А. Хабунов
(Россия, Республика Калмыкия, Элиста)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы формирования и подготовки кавалерийских соединений на начальном этапе Великой Отечественной войны.*

Annotation. *The article is devoted to the questions of formation and preparation of the cavalry formations at the beginning of the Great Patriotic war.*

Ключевые слова: *кавалерия, война, подготовка, инспекция.*

Key words: *cavalry, war, preparation, inspection.*

К осени 1941 г. на советско-германском фронте создалось тяжелое военное положение: советское государство несло огромные людские, территориальные, военные и экономические потери. Дальнейший благоприятный исход военных действий зависел от количества и качества резервов. Война с первого дня приобрела всенародный характер. Государственный Комитет обороны при активном участии советских и партийных органов превратил Поволжье, Урал, Западную Сибирь в крупную базу по

производству вооружения для стрелковых, артиллерийских, мотомеханизированных, танковых и авиационных соединений. В эти тревожные дни для нашей Родины не утратила своего значения советская конница. Инспекция кавалерии Красной армии, действуя в соответствии с решениями Ставки, обеспечивала стратегическое руководство конницей и энергично развернула организационную работу по подготовке новых кавалеристских частей и соединений на Северном Кавказе, в Поволжье, на Урале и в Средней Азии. К концу декабря 1941 г. Красная армия имела 82 кавалерийские дивизии, которые стали сводиться в конные корпуса [3, с. 2].

Критикуя тех военных теоретиков, которые предсказывали идею отмирания конницы в век моторов, О.И. Городовиков, оперируя убедительными фактами, отмечал, что «уже в первые дни Отечественной войны с фашистскими захватчиками стало ясно насколько ошибались те, кто с высоты танковой башни пренебрежительно смотрели на кавалерийские части... Красная армия, изматывая противника, с боями отступала вглубь страны. На этом этапе войны наша конница успешно выполняла важнейшие задачи войны. В ее действиях наиболее ярко выразилась активность нашей обороны. Советские кавалерийские части наносили фланговые удары по прорвавшимся вперед группировкам противника, действовали на флангах своих армий, прикрывая их отход, обороняли важные в оперативном отношении пункты и рубежи, действовали по тылам противника» [2, с. 298].

Не будет преувеличением сказать, что боевые действия мобильной конницы усиливали сопротивление стрелковых частей Красной армии. Генерал-инспектор, генерал-полковник О.И. Городовиков, а также его заместители – вначале генерал-майор П. П. Собенников, затем генерал-майор В. Т. Обухов – отдали много сил, энергии, знания и опыта, чтобы отстоять доброе имя советской конницы, разработать основы тактики, выпестовать славную когорту кавалерийских военачальников, создать мобильные кавалерийские дивизии и корпуса.

В обстановке временного отхода советских войск вглубь страны Ставка Верховного командования придавала исключительное значение подготовке резервов. В июле и августе 1941 г. создается массовая войсковая конница. Эта труднейшая и сложнейшая задача была выдвинута суровой обстановкой первого этапа военных действий на советско-германском фронте. Инспекция кавалерии уже в июле 1941 г. разработала и ввела программу 12-дневной подготовки формирующихся частей конницы, которая включила тактическую, конную, огневую и политическую подготовку [1, с. 206].

К началу осенне-зимней кампании 1941–1942 гг. в советской коннице были проведены серьезные организационные изменения. Опыт первых дней войны показал эффективность корпусной системы организации кавалерии. В последующих боях конница увеличилась численно, получила больше боевой техники. Осенью и зимой, когда бездорожье и холода особенно серьезно сказались на действиях моторизированной техники, кавалерия еще раз показала свою маневренную способность и силу, совершила самый трудный и самый отважный способ действия – дерзкие рейды по вражеским тылам. В этих блестящих операциях сказалась хорошая боевая выучка личного состава частей, военное мастерство командного состава.

В последующих боях хорошо проявили себя резервные силы, получившие подготовку по ускоренной программе. Например, 2 сентября 2-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора прорвался в тыл фашистских войск на 150 км и громил тылы противника в течение 8 дней. Смелыми действиями в тылу в направлении Ясен другая кавалерийская группа привлекла на себя большие силы противника и тем самым задержала темп его продвижения. 25 декабря 1-й гвардейский кавкорпус генерала П.А. Белова от р. Оки на Юхнов выдвинулся на 120 км, создав угрозу основной группировке противника, противостоящей Западному фронту. 26 января 1942 г. корпус входит в глубокий тыл противника в районе Дорогобуж на Вязьму. В течение 5 месяцев корпус громил тылы фашистских войск, заняв и советизировав территорию в 2 400 км² [7, с. 132].

В ряде операций конные соединения усиливались пехотой, танками и авиацией и зачастую выполняли роль ударных групп, находясь в распоряжении командующих

армий и фронтов. Блестяще провели операцию по окружению и разгрому вражеской группировки конногвардейцы соединений под командованием генералов В.Д. Крюченкина и Я.К. Кулиева. Оценивая стратегические результаты действий кавалерии осенью и зимой 1941 г., О.И. Городовиков в феврале 1942 г. писал: «Насколько велика в этом роль конницы, свидетельствует тот факт, что наши кавалерийские соединения, прорвавшиеся в тыл врага на северо-западе, на центральном участке фронта и на юге, прошли в отдельных случаях до 200 километров в глубину немецкой обороны» [8, с. 206]. Показывая, какую оценку дает советской кавалерии противник, О. И. Городовиков отмечал, что «признания немецких пленников свидетельствуют о том, какой страх наводят на них внезапные налеты советской конницы, которая во время смоленской оборонительной операции советских войск наводила панический страх на врага» [11].

В день 24-й годовщины Вооруженных Сил СССР на страницах газеты «Красная Звезда» генерал-инспектор кавалерии генерал-полковник О.И. Городовиков в статье «Советская конница – гроза немецких захватчиков» писал, что не только противник, но и мировая печать не обошла молчанием успешные действия советской кавалерии. Есть все основания считать, что хорошо организованная военно-тактическая подготовка кавалерийских частей, проведенная командным составом по директивам Инспекции кавалерии Красной армии, обеспечила успехи конницы в зимних наступательных боях. Военный обозреватель газеты «Дейли Экспресс», характеризуя зимнее наступление Красной Армии как «современное военное чудо», отмечал, что русские сумели сделать это, «используя войска, специально обученные для зимней кампании, усилив партизанскую войну и применив много тысяч сабель прекрасной советской кавалерии» [4, с. 162].

Обобщение опыта военных действий частей конницы в первый период войны и в начале зимней кампании генерал-полковник О.И. Городовиков сделал в книге «Конница в Отечественной войне», изданной в марте 1942 г. Это была очень своевременная и оперативно подготовленная книга по вопросам тактики кавалерии в современной войне. Книга была предназначена для вновь формируемых, запасных частей конницы и кавалерийских училищ, в которой давался анализ различных боевых операций частей конницы. В ней излагались основные тактические рекомендации, ранее разработанные в программах и директивах ускоренной подготовки кавчастей. Четко и просто были изложены некоторые виды боевой деятельности конницы: марш, ночные действия, борьба за населенные пункты, преследование. Она знакомила с тактическими приемами врага и рекомендовала способы борьбы с ними. Особое внимание в этой книге О.И. Городовиков уделял тактике ночных действий и борьбе конницы за населенные пункты, которые, как правило, были превращены в опорные пункты обороны [6, с. 142].

В книге приводится немало убедительных примеров, как кавалерийские части, прошедшие военно-тактическую подготовку по программе и директивным указаниям Инспекции кавалерии, зимой 1941 г. блестяще осуществляли ночные операции и вели бои по овладению опорных пунктов противника. Приведем некоторые из этих примеров. Корпус генерала Я.К. Кулиева к утру 10 ноября, сосредоточившись в районе Троицкое – Успенское, имел задачу ночными налетами на участке ст. Горбачево – Мценск дезорганизовать и разрушить коммуникации и передвижение неприятельских войск в Тульском направлении. Поставленная боевая задача была успешно выполнена благодаря хорошей тактической подготовке командного и личного состава кавалерийских групп, участвовавших в операции. Они хорошо владели приемами конного и пешего боя. Одновременно с ночными налетами Я.К. Кулиев организовал оборону в районе Троицкое – Успенское, которая задержала движение гитлеровцев на Ефремов. Кавалерийская группа генерала И.А. Плиева, готовясь к ночным действиям, установила связь с партизанами, которые дали очень важные сведения о группировках противника, указали место расположения фашистского штаба. Кавалеристы генерала И.А. Плиева с участием партизан успешно осуществили налет. Одна из групп внезапно напала на штаб немецкого пехотного полка и уничтожила его, лишив полк

управления. Другие группы конников в это время громили неуправляемые подразделения полка фашистов [9, с. 70].

Возрождая и используя народный опыт, сложившийся в прошлом в борьбе с иноземными захватчиками, ГКО принял меры по увеличению численности кавалерии. В республиках Средней Азии и автономных республиках Российской Федерации, на Дону и Кубани развернулось формирование новых кавалерийских соединений. Группу по формированию возглавил генерал-полковник О.И. Городовиков. Для оказания помощи в формировании соединений выезжали на места представители Инспекции кавалерии Красной армии. 7 апреля 1942 г. Инспекция издала очень важную для улучшения военно-тактической подготовки кавалерии директиву. Этот документ явился обстоятельной программой боевой подготовки кавалерийских соединений стратегического значения.

Сделав вывод о том, что конница «по-прежнему остается одним из важных родов войск Красной армии, способным к выполнению всех видов современного боя», О.И. Городовиков в директиве подчеркивал основные тактические задачи боевой подготовки: «Необходимо твердо усвоить, что оперативные задачи кавалерийских соединений решаются основными видами боя – наступательный, встречный, оборонительный, на отработку которых в совершенстве должно быть обращено особое внимание всеми звеньями командования» [5, с. 123]. Перед командирами соединений ставились задачи обеспечить высокие боевые качества дивизий, хорошо вооружить части соединения всеми видами полевого оружия, развить организаторские способности командно-начальствующего состава соединений.

Специальными пунктами отмечена подготовка кавчастей к боевым действиям в ночных условиях. Следует заметить, что О.И. Городовиков во всех предписаниях уделял особое внимание тактике боя в ночных условиях. Он требовал на подготовку бойцов к ночным действиям и занятиям по владению оружием в ночных условиях отвести не менее 1/3 учебного времени. В директивах указывается, что ночные действия дают громадное превосходство советских войск над немецко-фашистскими войсками. Успех ночной операции целиком и полностью зависит от слаженности действий всех бойцов и командиров части. Для достижения этого директива требовала постоянно тренировать войска, добиваться твердости управления ими, атаковать противника без криков «ура», пользоваться паролем и опознавательными знаками, действовать при освещении прожекторов и ракет, тщательно организовать взаимодействие, связь, боевое питание, научить выходить части ночью на фланги и в тыл врага, нападать на штабы, артиллерийские позиции, резервы и сборные пункты людей, автотранспорта, бронемашин и танков. 27 июня 1942 г. генерал-инспектор в порядке дополнения к данной директиве предложил во всех частях конницы применять для борьбы с авиацией 45 мм и 76 мм полевые пушки при фланговом полете цели на дальность 1500 м при высоте полета 700 м [10, с. 82]. Инспекция кавалерии давала директивы по боевой подготовке для всех частей конницы, но в отдельных случаях О.И. Городовиков направлял специальные указания командирам тех корпусов и дивизий, в которых бывал сам или проявлял целевую заинтересованность в улучшении боевой учебы в частях и подразделениях того или иного соединения. Так, 3 мая 1942 г. О.И. Городовиков адресует свои указания по военному обучению конников командиру 110-й Отдельной Калмыцкой кавалерийской дивизии полковнику В.П. Панину.

В части подготовки одиночного бойца О.И. Городовиков рекомендовал полковнику В.П. Панину обратить особое внимание на умение окапываться, бороться с танками и авиацией, в подготовке отделений и взводов – четкому взаимодействию огня, взаимной выручке, дружной атаке как в конном, так и в пешем строю. Штабам частей предписывалось тренировать отделы в четком управлении, организации быстрой информации, слаженной работы всех служб, организации взаимодействия подразделений всех родов войск. О.И. Городовиков настоятельно рекомендовал полковнику В.П. Панину в процессе боевой подготовки заставлять бойцов и командиров твердо соблюдать обязанности, четко их выполнять, усилить подготовку артиллеристов, пулеметчиков, минометчиков, взводов ПТР, разведчиков и других специалистов. Он настоятельно требовал «все занятия проводить только в поле при любой погоде и днем и ночью» [12].

Насколько успешно эта дивизия была подготовлена к боевым действиям, показали жесточайшие бои в июле 1942 г. на Дону, о чем немного будет сказано далее. Контролируя ход и результаты боевой учебы, требуя совершенствования тактики конницы в условиях жесточайшей войны с фашистскими захватчиками, генерал-инспектор кавалерии Красной армии генерал-полковник О.И. Городовиков не только сам уделял серьезное внимание дальнейшему исследованию опыта действий частей конницы, но и давал директивы инспекторам кавалерии фронтов о необходимости «выявлении всего того нового, что дает война в области тактики конницы».

Все директивные указания генерал-инспектора О.И. Городовикова выполнялись командным составом с исключительной точностью. И это положительно повлияло на качество военной подготовки частей конницы. Достаточно сказать, что сформированные кавалерийские соединения в июле 1942 г. вступили в борьбу со значительно превосходящими силами противника в великой битве за Кавказ и Сталинград. Находясь в крайне невыгодных стратегических условиях, они выдержали тяжелейшие испытания, дали новые образцы военной доблести.

Известно, что в это время вооруженные силы фашистской Германии, осуществляя свой военно-стратегический замысел, развернули летнее наступление на южном участке советско-германского фронта с задачей овладеть Нижним Поволжьем и Кавказом. В это время инициатива военных действий вновь перешла в руки противника, а наши войска после нескольких поражений с боями отходили к Дону. На участке фронта от станицы Верхне-Кумолярской до Азова по левому берегу Дона была выдвинута навстречу вражеским войскам 51-я армия, в состав которой вошли только что сформированные 110-я Калмыцкая и 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийские дивизии и 255-й чечено-ингушский кавполк.

Войска 51-й армии имели задачу прикрыть отход обескровленных войск Южного и Юго-Западного фронтов, задержать войска противника на Донском водном рубеже фронтом в 320 км. В связи с тем, что на весь участок фронта стрелковых соединений не хватало, 110-я кавдивизия получила боевую задачу занять оборону между 157-й и 156-й стрелковыми дивизиями по левому берегу Дона протяженностью в 58 км. 115-я кавдивизия и 255-й кавполк вошли в состав ударной группы командующего армии.

Несмотря на заведомо непосильную задачу, 110-я кавдивизия успешно отражала натиск мотомеханизированных и танковых частей противника, применяя тактику маневренной обороны. Части дивизии вели бои в районе станиц Багаевской, Мелиховской, Раздорской и Семикоракорской. Следует отметить, что благодаря хорошей военной подготовке подразделения дивизии умели хорошо окапываться, быстро и слаженно действовать, организовывать хорошую систему огня, проявлять стойкость, точно и в срок выполнять приказы командования, вести эффективный огонь по воздушным целям из стрелкового оружия, ПТР, 45 мм и 76 мм пушек, разить бронемашину и танки врага. Части дивизии хорошо владели тактикой ночного боя, благодаря которой часто восстанавливали утраченные позиции, и, несмотря на широкий участок обороны и большой перевес сил противника, части дивизии в течение 12 суток стойко держали оборону.

Согласно плану советского командования, 110-я кавдивизия 23 июля должна была сдать рубеж обороны войскам отходившей 37-й армии и войти в ее резерв. Однако соединения армии не смогли занять оборону. Как сообщает Маршал Советского Союза А. А. Гречко, штабы плохо знали положение на фронте и не сумели направить усилия своих частей на организацию отпора врагу. Поэтому вся тяжесть удара мотомеханизированных и танковых войск противника обрушилась на части 110-й кавдивизии и 156-й стрелковой дивизии, прикрывавших отход войск 37-й армии. 26 июля мотомеханизированные и танковые части врага прорвались на левый берег Дона с правого фланга обороны 110-й дивизии в районе Константиновской и Семикоракорской. Части дивизии стали попадать в кольцо окружения, но благодаря хорошо организованной системе прикрытия в районе хуторов Сусатский, Карповка, Ажинов во второй половине дня вырвались из кольца и заняли оборону по реке Маньч.

25 июля 115-я кавалерийская дивизия совершила ночной марш в 110 км и 26-го заняла оборону с танковыми частями 51-й армии на Сталинградском направлении на рубежах Мал, Мартыновка, Рубашкин, Арбузов, Батлаевская, Новоселовка. Здесь части дивизии успешно применяли тактику маневренной обороны и совместно с танковыми подразделениями вели борьбу, изматывая живую силу противника. Несмотря на численное превосходство вражеских сил в технике и людях, части 115-й дивизии наносили фланговые удары, контратаковали передовые части врага, попадали в окружение и с боями выходили из самых трудных ситуаций. За время упорных боев в конце июля – в начале августа, по неполным данным, 115-я кавдивизия нанесла существенный урон противнику – уничтожила 64 танка, 37 автомашин, до 3-х полков пехоты, 15 минометов.

Высокие боевые качества показали в тяжелых боях на кавказском направлении соединения сформированного в мае 1942 г. 17-го казачьего кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко. 30 июля корпус получил задачу занять оборону на рубеже Кушевская, Качеловская, Старощербиновская. На следующий день 116-я и 12-я кавалерийские дивизии завязали ожесточенные бои с противником. Казаки стойко держали оборону. Однако соседняя справа 18-я армия продолжала в беспорядке отходить. Несмотря на это, казаки продолжали ожесточенные бои в районе Кушевской, которая три раза переходила из рук в руки. Части 18-й армии не поддержали казаков. Только в ночных атаках на Кушевскую казаки уничтожили более 1 тыс. гитлеровцев и около 300 взяли в плен.

В последующие дни корпус продолжал вести тяжелые оборонительные бои в районе Шкуринской. Успех был достигнут благодаря стойкости казаков и хорошему взаимодействию в бою. Оборона была организована с учетом возможных сильных танковых атак. В каждом полку создавалось по 2–3 противотанковых опорных пункта. Организуя систему заградительного огня, командир корпуса сосредоточил на переднем крае обороны до 70 % всех огневых средств, что позволило создать мощную огневую завесу. Оборона сочеталась с контратаками. Для этой цели в резерве командира корпуса находилась танковая бригада. Из артиллерии была организована корпусная артиллерийская группа.

Боевой опыт кавалерийских соединений, полученный в тяжелых боях за Северный Кавказ, еще раз показал превосходные боевые качества конницы, действовавшей во взаимодействии с бронетанковыми частями. Осенью 1942 г. на базе соединений 17-го казачьего корпуса были образованы 4-й гвардейский Кубанский и 5-й гвардейский Донской казачьи кавалерийские корпуса. 30-я Краснознаменная и 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийские дивизии некоторое время составляли отдельный кавкорпус во время боев север-восточнее Моздока. Все действовавшие корпуса теперь имели в своем составе истребительно-противотанковые дивизионы. Расчет генерал-инспектора кавалерии О.И. Городовикова был таков: каждый кавкорпус стратегической конницы имел 30 танков, 23 бронемшины, 60 мотоциклов, 36 автомашин разного типа.

Обобщая опыт боевых действий кавалерийских соединений, показавших в 1942 г. образцы воинской доблести, О.И. Городовиков, отстаивая и утверждая корпусную систему, писал: «Опыт Отечественной войны еще раз подтвердил, что в условиях массового применения танковых и крупных авиационных соединений конницы по-прежнему должна использоваться массированно в качестве средства фронтового подчинения с широким оснащением ее огневыми и техническими средствами (танки, артиллерия) и мощными средствами борьбы с танками и авиацией противника» [2, с. 298]. Конные корпуса сыграли свою немалую роль в последующих военных действиях на фронтах Великой Отечественной войны и внесли заметный вклад в дело полного разгрома войск фашистской Германии как на территории СССР, так и за его пределами.

Библиографический список

1. *В боях за Дон.* – Элиста : Калмиздат, 1969. – 206 с.
2. *Городовиков О. И.* Конница в Отечественной войне / О. И. Городовиков. – М. : Воениздат, 1942. – 298 с.

3. **Городовиков О. И.** Советская конница – гроза немецких захватчиков / О. И. Городовиков // Красная звезда. – 1942. – 2 февраля.
4. **Гречко А. А.** Битва за Кавказ / А. А. Гречко. – М. : Воениздат, 1969. – С. 162.
5. **Калмыкия** в Великой Отечественной войне. – Элиста : Калмиздат, 1966. – Док. № 123.
6. **Кичиков М. Л.** Во имя победы над фашизмом / М. Л. Кичиков. – Элиста : Калмиздат, 1974. – 142 с.
7. **Обертас И. Л.** Генерал Ока Городовиков / И. Л. Обертас. – Элиста : Калмиздат, 1970. – 132 с.
8. **Под красным** знаменем : сб. док. и мат-ов. – Элиста : Калмиздат, 1967. – С. 206.
9. **50 лет Вооруженных** сил СССР. – М. : Воениздат, 1968. – С. 70.
10. **Хатукаев А. Т.** Боевой путь 115-й кавалерийской дивизии / А. Т. Хатукаев. – Нальчик : Эльбрус, 1965. – С. 82.
11. **Центральный** архив Министерства обороны РФ. – Ф. 49, оп. 1537, д. 17. – Л. 100.
12. **Центральный** архив Министерства обороны РФ. – Ф. 49, оп. 1537, д. 20. – Л. 95.